

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ

«Хайдеггер и проблема феноменологии» - эта тема не является предметом узкоспециального историко-философского исследования. В центре внимания оказывается вопрос о сущности метафизики. Между тем сама постановка такого вопроса кажется нецелесообразной. В течение двух последних столетий, после появления критической философии Канта, постоянно возобновляются требования преодоления метафизики. Титул «последнего метафизика в истории» предполагает не столько положительную характеристику того, кому приписывается такое определение, сколько указание на присущую обладателю этого «звания» неспособность выйти за пределы ограниченной точки зрения. И все же подобного рода требования имеют смысл лишь в том случае, когда ясно представляют себе, что есть метафизика и что может означать ее преодоление. Формальный отказ от метафизики зачастую оказывается связанным со стремлением к построению некоего поверхностного культурно-политического учения.

«Metaphysik ist die grundsätzliche Erkenntnis des Seienden als solchen und im ganzen» [4, 8]. В центре исследования находится вопрос об отношении феноменологии и метафизики. Выбор темы не является произвольным, он обусловлен двумя моментами: борьбой за идею феноменологии и тем пониманием сущности феноменологического исследования, которое было выражено Хайдеггером в тезисе о характере поставленной в «*Sein und Zeit*» проблемы: «Auf dem Grunde der Zeit erwacht die Grundlegung der Metaphysik. Die Frage nach dem Sein, die Grundfrage einer Grundlegung der Metaphysik, ist das Problem von «*Sein und Zeit*» [4, 196].

Поэтому проблема исследования может быть сформулирована двояким образом: 1. Что представляет собой феноменология? 2. Что представляет собой феноменология Хайдеггера? От ответа на

* Мухутдинов Олег Мухтарович – докторант Института философии и права УрО РАН, кандидат философских наук.

первый вопрос зависит от выбора методологических принципов и подходов к разрешению проблемы. Является ли феноменология неким историческим направлением, которое следует рассматривать наряду с другими движениями, к примеру, неокантианством и «философией жизни», или она является подлинным методом действительного исследования? Формальное указание для разрешения этих вопросов обнаруживается в следующих положениях:

1. Феноменология не является исключительно историческим фактом; даже если рассматривать феноменологию в рамках истории философии, необходимо иметь в виду, что исторические методы работы оказываются в этом случае бесполезными. Сущность феноменологии выявляется только в самом феноменологическом исследовании.

2. Хайдеггер является учеником Гуссерля, основателя феноменологии. После Первой мировой войны Гуссерль имел обыкновение говорить, когда его спрашивали о феноменологии: «Феноменология - это я и Хайдеггер» [1, 188]. Но Хайдеггер не следует предложенному Гуссерлем пути и с самого начала демонстрирует критическое отношение не только к не связанным с феноменологией методам исследования, например к диалектике, но и к тенденциям, возникшим из основания предложенного Гуссерлем варианта феноменологии. «Göttingen 1913: Ein Semester lang haben Schüler Husserls darüber gestritten, wie ein Briefkasten aussieht. In dieser Behandlungsart unterhalt man sich dann auch über religiöse Erlebnisse. Wenn das Philosophie ist, dann bin ich auch für Dialektik» [5, 110].

Эта критика касается и самого Гуссерля. В том же 1923 г., к которому относится приведенный выше фрагмент, Хайдеггер пишет Ясперсу о Гуссерле: «он ведет себя хуже приват-доцента, путающего должность ординарного профессора с высшим блаженством. Происходящее окутано туманом – прежде всего мнят себя Praeceptor Germaniae, учителем Германии. Гуссерль совершенно расклеился – если когда-либо вообще был «целым», что мне в последнее время представляется все более сомнительным, – мечется туда-сюда, говорит такие тривиальности, что просто жалость берет. Он живет миссией «основоположника феноменологии», хоть никто не знает, что это такое; кто провел здесь один семестр, видит, что

происходит, – Гуссерль начинает догадываться, что люди уже не следуют за ним, он, конечно, думает, что это слишком сложно, ведь «математику этического» (новейшее!) не понимает никто, хотя он пошел дальше Хайдеггера, о котором он *теперь* говорит: да, уж конечно, он должен был сразу сам читать лекции и потому не мог посещать мои, а то пошел бы дальше, - и вот *это* намерено сегодня в Берлине спасти весь мир» [12, 91].

В лекции «Einführung in die phänomenologische Forschung» (1923–1924) критика затрагивает основания феноменологии Гуссерля. Источником этой феноменологии являются идеи новой европейской метафизики, корни которой уходят к средневековой схоластике. Поэтому основополагающая онтологическая проблематика исчезает из поля зрения Гуссерля. Требуется радикальное возобновление традиции онтологического исследования. В 1927 г. Хайдеггер публикует первую часть посвященной Гуссерлю работы «Sein und Zeit».

Гуссерль не воспринимает «Sein und Zeit» как феноменологическое исследование, уже его первые замечания свидетельствуют о том, что фундаментальную онтологию он относит к числу антропологических работ. «In dem letzten Jahrzehnt macht sich, wie bekannt, in der jüngeren philosophischen Generation Deutschlands eine schnell aufwachsende Hinneigung zu einer philosophischen Anthropologie geltend. W. Diltheys Lebensphilosophie, eine Anthropologie neuerartiger Gestalt, übt jetzt eine starke Wirkung aus. Aber auch die sogenannte Phänomenologische Bewegung ist von der neuen Tendenz ergriffen worden». Новая тенденция в рамках феноменологического движения стремится обнаружить основание философии в существовании человека в мире, но, в силу этого, она движется в направлении, противоположном тому, что было заложено в первоначальной идее подлинной феноменологии. «Während die ursprüngliche Phänomenologie, als transzendente ausgreift, jeder wie immer gearteten Wissenschaft vom Menschen die Beteiligung an der Fundamentierung der Philosophie versagt und alle darauf bezüglichen Versuche als Anthropologismus und Psychologismus bekämpft, soll jetzt das strikte Gegenteil gelten: die phänomenologische Philosophie soll völlig neu vom menschlichen Dasein her aufgebaut werden» [8, 164].

Гуссерль пытается найти достойный ответ антропологической тенденции. Таким ответом становится работа о кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии. Тем не менее, поскольку Гуссерль видит фундаментальную онтологию с точки зрения собственной феноменологии, идея «*Sein und Zeit*» остается для него закрытой. Гуссерль упускает из вида трансцендентальный характер фундаментальной онтологии.

То, что остается вне поля зрения Гуссерля, является принципиальным моментом для понимания сущности метафизики. Метафизика есть основополагающее исследование сущности трансценденции. Это положение лежит в основании критической философии Канта. Метафизика, существование которой в качестве науки оказывается проблематичным, тем не менее является возможной как *metaphysica naturalis*, т.е. в качестве естественной предрасположенности существования человека. Задачей метафизики является переход от познания чувственно данного к познанию сверхчувственного, сверхъестественного сущего: души, свободы и Бога. Существованию человека принадлежит в качестве того, что определяет его природу, естественное стремление к постижению сверхъестественного. Возможность такого постижения определяется характером трансценденции. То, каким образом Хайдеггер понимает метод работы Канта, становится понятным из следующего замечания: «*Die Methode der «Kritik» ist in der Grundhaltung das, was wir seit Husserl als phänomenologische Methode verstehen und vollziehen und radikaler zu begründen lernen*» [6, 71].

Границы трансценденции заданы высшим основоположением всех синтетических априорных суждений. Определение трансценденции гласит: «*die Bedingungen der Möglichkeit der Erfahrung überhaupt sind zugleich Bedingungen der Möglichkeit der Gegenstände der Erfahrung*» [11, 45]. Сверхчувственное не является предметом возможного опыта. Предметом возможного опыта для Канта является сущее – природа.

Э. Гуссерль в «Логических исследованиях» изменяет направление движения, но не его идею. Объектом размышления становятся отныне не предметы внешнего опыта, а направленные на эти предметы акты сознания. Конечной целью, которую указывает

Гуссерль, является задача «... die logischen Ideen, die Begriffe und Gesetze, zu erkenntnistheoretischen Klarheit und Deutlichkeit zu bringen» [9, 5]. Однако попытка прояснения понятия «бытие» наталкивается на препятствия: «Das Sein ist nichts *im* Gegenstande, kein Teil desselben, kein ihm einwohnendes Moment... Das Sein ist aber auch nichts *an* einem Gegenstande, es ist wie kein reales inneres, so auch kein reales äußeres Merkmal und darum im realen Sinne überhaupt kein «Merkmal». Denn es betrifft auch nicht die sachlichen Einheitsformen» [10, 137].

Тем не менее понятие бытия может возникнуть лишь тогда, когда мы уже обладаем представлением о некоем действительном или воображаемом бытии (сущем). И все же исследование сущего остается только исследованием сущего. Существуют ли основания для онтологического познания, если бытие не есть сущее, но ближайшим образом полагается как понятие, категория? В свете кантовского высшего синтетического основоположения ответ Гуссерля на этот вопрос достаточно прозрачен, но, помимо всего прочего, он проясняет и одно из важнейших оснований фундаментальной онтологии Хайдеггера. Гуссерль заявляет: «Die idealen Bedingungen der Möglichkeit kategorialer Anschauung überhaupt sind korrelativ die Bedingungen der Möglichkeit der Gegenstände der kategorialen Anschauung, und der Möglichkeit von kategorialen Gegenständen schlechthin» [10, 189].

Сравнение положений Канта и Гуссерля показывает, что исследованию определенного региона сущего – будь то природа или сознание – предшествует исследование условий возможности познания вообще. На языке фундаментальной онтологии Хайдеггера это означает: познание всегда движется в границах предварительного понимания онтологических структур, конституирующих сущее как сущее. Это онтологическое, точнее, предонтологическое понимание является основанием для образования основных понятий метафизики. «Grundbegriffe sind die Bestimmungen, in denen das allen thematischen Gegenständen einer Wissenschaft zugrundeliegende Seinsgebiet zum vorgängigen und alle positive Untersuchung führenden Verstandnis kommt» [7, 10]. Поэтому онтологическое познание изначально первичнее онтического вопрошания позитивных наук. Но

если в рамках онтологии отсутствует вопрос о смысле бытия, то эта онтология остается слепой и наивной. Здесь и происходит размежевание Хайдеггера с Кантом и Гуссерлем. «Die Seinsfrage zielt daher auf eine apriorische Bedingung der Möglichkeit nicht nur der Wissenschaften, die Seiendes als so und so Seiendes durchforshen und sich dabei je schon in einem Seinsverständnis bewegen, sondern auf die Bedingung der Möglichkeit der von den ontischen Wissenschaften liegenden und sie fundierenden Ontologien selbst» [7, 11]. Речь идет о том, что условия возможности онтологического познания, т.е. основания, на которых может быть поставлен определяющий существо метафизики вопрос о бытии, одновременно являются условиями возможности предмета онтологического познания и всякого регионального онтического исследования, в основании которого лежит определенная онтология.

Гуссерль оказался не в состоянии разглядеть общую тенденцию трансцендентальной философии в отношении к Хайдеггеру. Оценка Гуссерля не является критерием для отнесения Хайдеггера к числу представителей нефеноменологического движения.

И вместе с тем полемика Гуссерля и Хайдеггера имеет позитивный результат: она показывает, что раз и навсегда готовой феноменологии, которую можно было бы не раздумывая применить к исследованию определенного положения вещей, не существует. Феноменология является проблемой для самой себя, феноменологическое исследование есть движение становления феноменологии. Любое «определение» феноменологии всегда носит формальный характер, то, чем она является на самом деле, можно уяснить только из действительной работы с самими вещами. Феноменология является радикальным способом познания, но ее радикальность должна быть направлена, в первую очередь, против нее самой.

Предшествующее рассуждение становится основанием для того, чтобы понять феноменологию Хайдеггера как проблему. Задача заключается не в том, чтобы создать некую теорию феноменологии, но в том, чтобы ответить на ряд вопросов: чем является феноменология в отношении к общеевропейской традиции измерения ценности философии исходя из горизонта научного понима-

ния? Что находится в центре феноменологического исследования? Как определяются феномены феноменологии?

Формальными границами исследования, в этом случае, являются два лекционных курса Хайдеггера: «Grundprobleme der Phanomenologie» (1919–1920) и «Die Grundprobleme der Phanomenologie» (1927). Движение от одной лекции к другой фиксирует следующие моменты:

1. В ранней лекции феноменология понимается в качестве первоначальной науки (Urwissenschaft), науки, возникающей из первых оснований и занимающейся этими первыми основаниями; в идее феноменологии изначально заложен круг. Стремление к научной форме исследования не связано с попыткой построить феноменологию по образу и подобию позитивных научных дисциплин. Абсолютизация позитивного научного знания является по отношению к феноменологии предрассудком. Речь идет, скорее, о необходимости осуществления научной феноменологии в качестве строгого исследования. В поздней лекции роль феноменологии определяется следующим образом: «Die Phanomenologie ist nicht eine philosophische Wissenschaft... sondern der Ausdruck >Phanomenologie< ist der Titel fur die *Methode* der *wissenschaftlichen Philosophie überhaupt*». И далее: «Die Aufklarung der Idee der Phanomenologie ist gleichbedeutend mit der Exposition des Begriffs der *wissenschaftlichen Philosophie*» [2, 3]. Это изменение связано с тем обстоятельством, о котором упоминается в конце «Введения» к «Sein und Zeit»: заключающаяся в феноменологии возможность быть действительным методом исследования превосходит действительность ее существования в форме философского движения.

2. В ранней лекции в центре внимания феноменологического исследования оказывается жизнь: феноменология есть «die Wissenschaft von dem absoluten Ursprung des Geistes an und fur sich – «Leben an und fur sich» [3, 1]. Речь идет о действительной жизни, жизни, осуществляемой в повседневности. Строгой феноменологической категорией, определяющей повседневность, является понятие будничности. Будничность обнаруживает свое существование благодаря тому, что она есть в мире. Ближайшим образом этот мир является конкретным миром единичности, личным миром (Selbstwelt). «Den theoretisch-

wissenschaftlichen Ausdruckszusammenhang, in dem sich die Selbstwelt als solche bekundet, bezeichnen wir: Psychologie» [3, 87]. В данном случае имеется в виду не эмпирическая психология в современном смысле этого понятия, но дисциплина, занимающаяся исследованием существования человека в мире. В таком случае феноменом феноменологии становится нечто данное в переживании.

3. Об онтологии Хайдеггер высказывается в ранней лекции определенно: «*Ontologie* – kennzeichnet schon im Wort, da? das entscheidende Problem nicht gesehen ist: *Geschichte und Leben*» [3, 146]. В поздней лекции утверждается: «Das Sein ist das echte und einzige Thema der Philosophie» [2, 15]. Феноменология есть выявление бытия в качестве основания сущего. Такое выявление оказывается необходимым, поскольку бытие не дано непосредственно. Явление чего-либо возможно именно потому, что в его основании лежит некоторая видимость. Но видимость, помимо положительного момента - доступности зрению вообще, обладает еще и отрицательной характеристикой. Видимость есть нечто кажущееся. Задача феноменологии заключается, таким образом, в выявлении являющегося. Поэтому «*Ontologie ist nur als Phanomenologie möglich*» [7, 35]. Изменение тематической области феноменологического исследования приводит и к изменению терминологии: вместо термина *Selbstwelt* (*Selbstleben*) появляется знаменитое понятие *Dasein*.

«Хайдеггер и проблема феноменологии» - эта тема получает теперь более конкретную содержательную интерпретацию: возникновение онтологии, т.е. метафизики, из действительной жизни. Однако после 1929 г. Хайдеггер прекращает употреблять понятие «феноменология» для определения характера своих исследований. Означает ли это, что феноменологический метод оказался недостаточным для той цели, которая была поставлена в рамках фундаментальной онтологии? Или же речь идет о том, что связанный с «поворотом» отказ от трансцендентальной проблематики является ошибкой, а вся возникшая из поисков «позднего» Хайдеггера философия – заблуждением? Так или иначе, феноменология остается подлинной проблемой действительной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gadamer H.-G.* Neuere Philosophie I. Hegel – Husserl – Heidegger // *Gesammelte Werke*. Bd. 3. Tübingen, 1999.
2. *Heidegger M.* Die Grundprobleme der Phanomenologie (SS 1927). GA 24 / Hrsg. von F.-W. von Herrmann. Frankfurt a. M., 1989.
3. *Heidegger M.* Grundprobleme der Phanomenologie (WS 1919/20). GA 58 / Hrsg. von H.-H. Gander. Frankfurt a. M., 1992.
4. *Heidegger M.* Kant und das Problem der Metaphysik. Frankfurt a. M., 1973.
5. *Heidegger M.* Ontologie (Hermeneutik der Faktizität). (SS 1923) GA 63 / Hrsg. von K. Brocker-Oltmanns. 1987.
6. *Heidegger M.* Phanomenologische Interpretation von Kants Kritik der reinen Vernunft (WS 1927/28). GA 25 / Hrsg. von I. Görland. Frankfurt a. M., 1987.
7. *Heidegger M.* Sein und Zeit. Tübingen, 1979.
8. *Husserl E.* Aufsätze und Vorträge (1922–1937) // *Gesammelte Werke*. Bd. 27. Dordrecht; Boston; London, 1989.
9. *Husserl E.* Logische Untersuchungen. Bd. 2/1. Tübingen, 1980.
10. *Ibid.* Bd. 2/2. Tübingen, 1980.
11. *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. *Samtliche Werke*: In 10 Bde. Bd. 2. Leipzig, 1838.
12. *Мартин Хайдеггер.* Карл Ясперс. Переписка. 1920–1963. М., 2001.